

ТАРКОВСКИЙ

Газета X международного кинофестиваля
им. Андрея Тарковского «Зеркало»

РЕПОРТАЖ
С ОТКРЫТИЯ
X ФЕСТИВАЛЯ
«ЗЕРКАЛО»
(СТР. 2)

ДАЛЬМИРА
ТИЛЕПБЕРГЕНОВА
О ФИЛЬМЕ «ПОД
НЕБЕСАМИ»,
ЗАВИСТИ
И НЕНАВИСТИ
(СТР. 3)

ВТОРОЙ ФИЛЬМ
В КОНКУРСЕ —
«ДЕТСТВО
ЛИДЕРА»,
ПОРТРЕТ
ДИКТАТОРА
В ЮНОСТИ
(СТР. 3)

ГАРРИ БАРДИН
ПОКАЗАЛ НА
«ЗЕРКАЛЕ»
НОВЫЙ ФИЛЬМ
«СЛУШАЯ
БЕТХОВЕНА»
И ОТВЕТИЛ НА
ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ
«ТАРКОВСКИЙ»
(СТР. 4)

КОЛОНКА
КРИТИКА:
«САЛАМАНКА»
(СТР. 2)

В ПРОГРАММЕ
«СВОИ» — НОВЫЕ
РОССИЙСКИЕ
ФИЛЬМЫ:
«НАХОДКА»
ВИКТОРА
ДЕМЕНТА
И «ЧИСТОЕ
ИСКУССТВО»
РЕНАТА
ДАВЛЕТЬЯРОВА

В КИНОТЕАТРЕ
«ЛОДЗЬ»
ОТКРЫЛСЯ
КНИЖНЫЙ
МАГАЗИН
«ПОРЯДОК СЛОВ»
(СТР. 4)

«ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ»:
КЛАССИКА ОТАРА
ИОСЕЛИАНИ —
В 21:30 В «ЛОДЗИ»

НА ФЕСТИВАЛЕ
НАЧИНАЮТСЯ
РЕТРОСПЕКТИВЫ
ЙОСА СТЕЛЛИНГА,
ГУСТА ВАН ДЕН
БЕРХЕ, АБЕЛЯ
ФЕРРАРЫ

ВЕЧЕРОМ
В «ЛОДЗИ» —
ВИДЕОАРТ НА
КИНОЭКРАНЕ

ПОЧЕТНЫЙ ПРИЗ
X ФЕСТИВАЛЯ
ПОЛУЧИЛА АЛЛА
ДЕМИДОВА

В ПЛЕСЕ ПРОЙДЕТ
ПОЭТИЧЕСКИЙ
ВЕЧЕР «КОРОТКИЙ
МЕТР». УЧАСТНИКИ —
ЛЕТА ЮГАЙ
И МИХАИЛ
ЧЕВЕГА

ЖУРНАЛ
«РУССКИЙ
ПИОНЕР»
ПРАЗДНУЕТ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
«ПИОНЕРСКИМИ
ЧТЕНИЯМИ»
В ПЛЕСЕ. АВТОРЫ
ЖУРНАЛА
ПРОЧТУТ СВОИ
ТЕКСТЫ ИЗ
НОВОГО НОМЕРА

15/06/2016

Верность Вернеру

В программе «Зеркало „Артдокфеста“» покажут фильм Александры Кулак и Руслана Федотова. Андрей Карташов о «Саламанке».

Саламанка — деревня в Мексике, где живут меннониты, приверженцы одного из самых строгих направлений протестантизма. Им несколько раз приходилось переезжать с места на место, спасаясь от религиозных преследований, но уклад жизни в общине не меняется веками: сельское хозяйство, ручной труд, те же рубашки и штаны на лямках, тот же диалект голландского, что и несколько сотен лет назад, и полная изоляция от внешнего мира.

Фильм Александры Кулак и Руслана Федотова, одна из самых интересных премьер последнего «Артдокфеста», представляет собой двойной обман. Документальный фильм притворяется игровым: среди сырой репортажной цифры, определяющей лицо современного неигрового кино, его торжественные черно-белые кадры, на которых люди почти всегда молчат, выглядят заведомой постановкой. Такая визуальность ассоциируется с эстетской линией игрового кино, которую представляет, например, Карлос Рейгадас, снявший о тех же меннонитах «Безмолвный свет». Вымысел притворяется документом: на самом деле в кадре изображена реальность, но история главного героя, которую он рассказывает за кадром, полностью

сочинена сценаристом и озвучена актером. Так что же это все-таки — реальность или постановка?

Вопрос, как известно, большого смысла не имеет. Классик документалистики Вернер Херцог известен тем, что для большей убедительности и ради высшей правды фальсифицирует эпизоды своих документальных работ. Для Федотова и Кулак использование экзотического материала так же становится методом антропологического исследования: грубо говоря, посторонний видит больше. В «Саламанке» нет фокуса на этнографии — это не программа National Geographic, — зато наблюдение за обычаями далекого народа подталкивает к обобщениям.

В фильме главный герой, который задал в школе естественный для ребенка вопрос о земной и загробной жизни, тотчас объявляется безумцем — не из-за неверия, а только потому, что поставил под сомнение принятый порядок вещей. Жизнь в Саламанке не терпит разнообразия: в этом месте меняются только времена года. В своем основании устройство жизни остается прежним, и каждая судьба похожа на другую, поэтому можно современными съемками иллюстрировать историю тридцатилетней давности. Гомеостаз системы в конечном счете подчиняет себе все — таков пессимистичный вывод «Саламанки». В таком случае уже неважно, есть ли камера автор, придумывающий эту историю, или нет. X

Возвращение смысла

Торжественная церемония кинофестиваля «Зеркало» состоялась в Плесе.

В этот вечер в Плес съехалось много гостей. Ведущая церемонии Анна Михалкова пригласила на сцену все новых выступающих. Первой выступила вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец, которая сказала, что фестиваль «Зеркало» особенный, потому что находится в сердце русской земли.

Но на самом деле, «особенность» фестиваля на этом не заканчивается. У губернатора и председателя оргкомитета «Зеркала» Павла Конькова справедливо возникло ощущение, что фестиваль Тарковского — это постоянно действующее, перманентное событие, которое «все больше захватывает Ивановскую землю». Губернатор, казалось, был так рад тому, что фестиваль проходит в его регионе уже в десятый раз, что в конце выступления пригласил всех присутствующих сразу на XX фестиваль.

Юбилей фестиваля совпал не только с годом российского кино, как отметила со сцены Анна Михалкова, но и с 50-летием картины «Андрей Рублев». Приз за сохранение наследия Тарковского был вручен Марине Арсеньевне Тарковской. Награду сестре режиссера вручили его сын Арсений, губернатор Ивановской области и Филипп Янковский. Марина Арсеньевна сказала слова благодарности всем, кто работает на фестивале, а также пожелала жюри выбрать достойных победителей.

В жюри основного конкурса вошли всемирно известный режиссер Йос Стеллинг, международный фестиваль отборщик Людмила Цвикова, режиссер Кумар Аричандр Рутнам, кинооператор Андреас Синанос и одна из самых значительных русских актрис Алла Демидова. Ей на церемонии вручил приз за вклад в кинематограф президент фестиваля Павел Лунгин.

Жюри предстоит непростая работа — такой вывод можно было сделать из рассказа программного директора Андрея Плахова о фильмах конкурса. Фильмы основной программы сняли режиссеры разных поколений из разных стран, но их объединяет один герой — современный че-

Куратор документального конкурса «Зеркало „Артдокфеста“» Виталий Манский пообещал, что фильмы из его программы станут открытием для ивановских зрителей. Только что приз за лучший дебют на «Кинотавре» получила «Чужая работа» Дениса Шабаева. Она будет соревноваться в документальном конкурсе с фильмами «Дон Жуан», «Саламанка», «Русский дятел», «Крокодил Геннадий» и другими нашумевшими картинами сезона.

Перечисление генеральным продюсером «Зеркала» Алексеем Бокковым всех специальных событий фестиваля само по себе заняло несколько минут. Судя по всему, все зрители во всех городах, где сегодня начался фестиваль, скучать не будут.

А самым торжественным в торжественной церемонии было, как и полагается, кино. В новом анимационном фильме Гарри Бардина «Слушай Бетховена», которым открылся фестиваль, рассказывается о том, как нечто серое и тоталитарное душит и давит зеленые всходы, которые вырастают на этой самой земле. Но они все вырастают и вырастают. X

«Зеркало» все больше захватывает Ивановскую землю

ловек. По словам Плахова, эти картины не могли бы быть сняты даже в конце XX века — это именно кинематограф 2010-х годов.

Кадры из фильма «Саламанка»

«Он просто пожелал ему смерти»: Дальмира Тилепбергенова о героях своего фильма «Под небесами»

Картина «Под небесами» сегодня будет показана в конкурсе «Зеркала». Елена Костылева поговорила с режиссером.

— В Советском Союзе был очень сильный кинематограф союзных республик. Когда смотришь ваш фильм, возникает ощущение, что что-то вернулось — верно ли это?

— Да, говорят даже о «ренессансе киргизского кино». В 60-е и 70-е был бум национальных кинематографий, и киргизская считалась одной из лучших. Как и у грузинского кино, у нашего кино была своя школа, определенный стиль. В 90-е годы это стало исчезать, национальная киностудия физически загибалась. Тогда понемногу стали приходиться независимые режиссеры — Актан Арым Кубат, Эрнест Абдыжапаров, Темир Бирназаров и другие, которые не дали пропасть нашему кинематографу. Они находили средства от частных лиц, международных фондов. Но сейчас, слава богу, появились цифровые технологии, техника удешевилась. И ожила государственная структура кино — в прошлом году был первый большой фильм, снятый на государственные деньги: это картина Садыка Шер-Нияза «Курман Жан Датка» («Царица Алая»). У моей картины бюджет намного меньше, порядка ста тысяч долларов, но это тоже считается большим

прорывом: если раньше фильмы финансировались копродукцией, то сейчас это стопроцентно субсидии Госкино Кыргызстана плюс его техническая база.

— Где проходили съемки?

— Южный берег Иссык-Куля. Понимаете, у нас очень разные горы, нам по истории нужен был минимализм: ветра сухие, горы без растительности, камни. Хотели сухой суровой фактуры — это диктует сама история.

— Вы сознательно ориентировались на библейский сюжет об Авеле и Каине, когда писали сценарий?

— Эта история есть не только в Библии, но и в Коране тоже. Причем в Коране она ближе к той, которая в фильме — там между Абилем и Кабилем встает женщина. Они родились каждый с сестрой-близнецом, и их поженили крест-накрест. Но Кабил не смог перенести, что его сестру отдали Абилу.

— Когда вы впервые задумались об этой истории?

— Как вы знаете, в 2010-м году были межэтнические столкновения между киргизами и узбеками, и тогда я стала задумываться о ненависти очень близких людей друг к другу. Этот фильм — моя гражданская позиция творческого человека, реакция на события.

Одна семья, одна вера, но что их ведет к ненависти? Думаю, что есть базовые вещи, например, зависть, которая постепенно, как червь, раз-

едает отношения очень близких людей. И народов. Месседж фильма звучит так: «Что посеешь, то и пожнешь». Но что мы сеем? Мы сеем наши мысли. Главный герой не убил брата физически, не

Одна семья,
одна вера, но
что их ведет
к ненависти?

ударил камнем, не столкнул с горы. Он просто пожелал ему смерти.

— Когда вы ищете ответ на вопрос «как жить в мире?», вы находите его в патриархальном укладе и в религии?

— Нет. Я пользуюсь религиозным материалом просто потому, что это первая история о ненависти между близкими людьми. Я хотела бы, чтобы мы все понимали, насколько человек ответственен перед обществом — когда от того, о чем ты мыслишь и говоришь, зависит здоровье общества.

— Старший брат, Керим — как раз бунтарь, но от него в вашем фильме все зло. Как объяснить это противоречие?

— По большому счету он не плохой человек. У него нет побуждений к чему-то плохому, он просто нетерпелив. В поиске быстрых выгод человек оказывается на пути к преступному миру.

В моем фильме есть зависть между двумя

братьями. Младший — положительный, он не настолько амбициозен, но поэтому инертен. В старшем брате — дух революционера, во всяком случае, для своей жизни. Младший — он такой Алеша Карамазов, он не от мира сего, ему не присущи такие чувства, как зависть, он отзывчивый, но инертный. Двигатели прогресса — такие люди как Керим, а такие, как Аман, очищают общество, принимают на себя отрицательные действия «керимов», но не двигают прогресс. Я бы не хотела говорить, что «Аман — хороший», а «Керим — плохой», но Аман — жертва. Практически все люди, таящие в себе инертность, — они жертвы.

— Чем вы занимаетесь сейчас, после съемок «Под небесами»?

— Я только закончила работать над сценарием одного фильма, это история любви поэта и красавицы. Сюжет — шекспировский в азиатской интерпретации, так сказать. Но вообще я не только автор сценария и режиссер, но и продюсер. Обычно самая нелюбимая часть работы режиссера — это когда ты ходишь с протянутой рукой и ищешь продюсера. Мы продвигаем несколько проектов, делаем бизнес-планы и сами работаем с международными фондами. Я хочу помогать молодым режиссерам. Для меня не так важно снять самой, как важно дать жить какому-то проекту на нашей студии. ✕

Столетие Европы

Сегодня в конкурсной программе — «Детство лидера» Брэди Корбета.

«Детство лидера» — не только один из первых конкурсных фильмов «Зеркала», но и самый громкий. Не в том смысле, что децибел в саундтреке хватило бы еще на пару фильмов поменьше, но и в смысле имен: в фильме играют Роберт Паттинсон, французская звезда Беренис Бежо и характерный ирландец Лиам Каннингем. Режиссер — Брэди Корбет, актер, известный по нескольким независимым хитам.

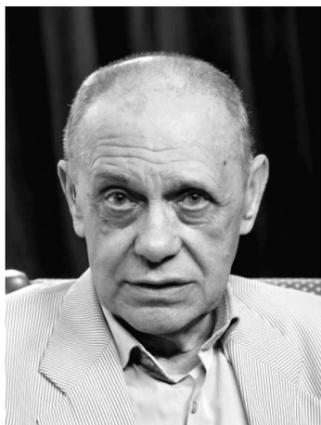
Отправной точкой стала книга о ранних годах Кенни Муссолини: «В детстве он мучился камнями в прихожан, выходящих с мессы, но потом из политических соображений поддерживал церковь. Публично выступая за семейные ценности, он был донжуаном. Мне захотелось изучить эти противоречия», — говорит Корбет. Проект было сложно запустить в производство: он предполагал немалый бюджет, который продюсеры не хотели доверять начинающему режиссеру; к тому же, считает Корбет, американец, который почему-то решил снимать в Европе, в принципе не вызывает у продюсеров доверия. Фильм был задуман десять лет назад, и только в 2012-м появился сценарий, а осенью 2015 года фильм представили публике в Венеции.

«Главный герой (Том Суит) в детстве не просто присутствует при исторических событиях, — говорит Корбет о сюжете, который начинается в 1918 году перед подписанием Версальского мира. — Он связан с этими событиями на метафизическом уровне, он впитывает идеи своего времени». В детстве героя можно увидеть отголоски биографий многих диктаторов двадцатого века, но фильм не следует строго историческим фактам. «Сценарий задуман не как урок истории, а как мозаика из небольших, но значительных фрагментов жизни этого молодого человека. Это головоломка, которую собирает зритель — и в конце концов обнаруживает, что некоторые детали отсутствуют, — говорит Корбет. — Точных объяснений поступкам героя нет, и зритель чувствует себя бессильным, так же, как и мы, когда пытаемся воспроизвести логику действий самых жестоких тиранов прошлого столетия». ✕

Кадр из фильма «Под небесами»

Гарри Бардин: Я вынужденный дежурный оптимист

Фестиваль открылся фильмом «Слушая Бетховена» Гарри Бардина. Новую работу классика отечественной анимации представили меньше месяца назад в Каннах. Широкого проката у нее, видимо, не будет. А сегодня в Иваново покажут ретроспективу фильмов Бардина. О судьбе короткометражной авторской анимации в России, о свободе и музыке с гостем фестиваля поговорил Алексей Елисеев.

— Если пересмотреть мультфильм «Выкрутасы», с которым вы взяли «Золотую пальмовую ветвь» в 1988 году, то окажется, что спустя 28 лет вы работаете все с той же темой — темой свободы. — Фильм «Выкрутасы» оказался, к сожалению, пророческим. То, что делает главный персонаж этого фильма, отгораживаясь от мира, это сегодняшняя жизнь нашей страны. А стремление к свободе присутствует вообще почти во всех моих фильмах.

— Известна история, как в 1987 году вы с директором Григорием Хмарой нашли два мотка проволоки на заводе для «Выкрутасов», в 2016 году вы собираете деньги при помощи краудфандинга. Принцип производства остался прежним?

— А я всю жизнь полагался только на себя. И в советские времена, и в российские. В советские было трудно пробивать сценарий — была цензура. В российские нужно было пробивать деньги. А сейчас — и то, и другое. — Само появление вашего нового мультфильма — пример как раз «горизонтальной организации» людей в противовес «вертикали государства».

А я об этом говорил и говорю — о том, что в ответ на вертикаль государства мы должны как-то объединяться...

— Возникают ли из-за этого дополнительные сложности?

— Когда я беру деньги у обезличенного Минкульта, то это одна история. А когда у конкретных людей, которые отрывают эту сумму от своего семейного бюджета, то я чувствую ответственность перед ними. И перед самим собой.

— Каковы шансы у «Слушая Бетховена» добраться до зрителя?

— В советские времена были кинотеатры, которые крутили мультфильмы. И это были программы, сверстаные редакторами, — взрослые, детские, младенческие, из мультфильмов союзных республик. Зрители шли. Сейчас в погоне за прибылью это исчезло. Авторская мультипликация крутится на фестивальных орбитах, в лучшем случае, ее может показать канал «Культура».

— Почему на этот раз именно Бетховен?

— Сначала возникла музыка. Меня завороживала эта тема — я с ней просыпался и засыпал. И вдруг однажды, через два месяца пытки Бетховеном, я понял, о чем я буду делать фильм, — о свободе. И началась работа моей скороварки, я придумал, как это делать, что это будет, какой материал. Я обратился к Кириллу Челушкину, с которым я уже работал на «Гадком утенке», он замечательный художник и живет в Париже, так что я возблагодарил электронные средства. Как Маша и Дубровский через дупло мы общались: я ему по скайпу рассказывал, что хочу, а он мне присы-

лал наброски по email'у. А технологически все осуществлялось у меня на студии.

Стремление к свободе присутствует почти во всех моих фильмах

— Владимир Спиваков рассказывает, что его оркестр записывал музыку, не зная ни сценария, ни образов.

— Бывает по-разному. Когда записывали музыку к «Гадкому утенку», я высказывал к музыкантам и рассказывал про каждый эпизод. Чтобы они играли не ноты, а судьбу. А здесь мне нужно было целеное произведение. Я благодарен оркестру за то, что они решили записать это бесплатно. Для меня. По старым дружеским связям.

— Насколько сильно на российском кино отражается политический кризис в стране?

— По-разному. Кто-то замолчал, кто-то пошел на услужение. Их я называю «режиссеры чего изволите». Ну, а у кого спина прямая — вот Андрей Звягинцев делает свое независимое кино. Но у него уже есть имя, ему нельзя указать на «место», что-то запретить. Фильм «Дурак» Юрия Быкова мне тоже очень понравился. «Страна ОЗ» Василия Сигарева. Есть фильмы, которые отражают нашу реальность. Они не дают выхода — но такой задачи у кинематографа и нет. Проблема выхода должна быть решена в Государственной Думе, а не в кинематографе.

— Все это люди известные. А молодому

режиссеру, не проявив сервильность, начать работать сложно?

— Безусловно. У меня перед глазами пример — мой сын, Павел Бардин [режиссер фильма «Россия-88» — ред.]. Он доказал, что он режиссер, и себе, и людям, и мог бы уже много снять — но, к сожалению, сделать сейчас ничего не может.

— Руководитель секции «Двухнедельник режиссеров» каннского фестиваля назвал «Слушая Бетховена» «симфонией надежды». Почему вы остаетесь оптимистом?

— Понимаете, какая штука. У меня внуки. Поэтому я вынужденный дежурный оптимист. Я хочу, чтобы они жили в свободной комфортной стране. Не огромной. Геополитика меня не волнует. Меня волнует качество жизни. Миллионы живут без воды, без канализации. И как после этого называться великой страной? Я этого не понимаю.

— Следующий мультфильм будет построен на музыке — не скажете, на какой? И вы снова будете собирать деньги при помощи краудфандинга?

Мне самому страшно, когда я вслух произношу, на что я посягаю

— Я буду собирать деньги на «Планете», я уже им звонил. А что касается музыки — я думаю, преждевременно это говорить. Мне самому страшно, когда я вслух произношу, на что я посягаю. X

Книжный киоск «Порядок слов»

Во время фестиваля в киноцентре «Лодзь» в Иваново работает книжная лавка петербургского магазина интеллектуальной литературы «Порядок слов».

Здесь представлен блестящий набор книг и журналов, посвященных кино и театру, а также лучшее из того, что вышло в рамках интеллектуальной литературы за год. В первую очередь зрителям будет интересен сборник докладов, прозвучавших в прошлом году на конференции о Тарковском с участием наиболее интересных современных исследователей творчества Тарковского, филологов, поэтов. Кроме того, в Иваново придет новый номер журнала «Сеанс», посвященный 25-летию юбилею журнала.

Также в центре внимания — книга «Как снять шедевр: история создания фильмов Андрея Тарковского, снятых в СССР» (Канон +, 2015). Это публикация документов по истории создания фильмов Андрея Тарковского, снятых (и неснятых) в СССР, подготовленная НИИ киноискусства: в ней авторские заявки Тарковского, редакторские заключения и отзывы инстанций на сценарии, стенограммы обсуждений фильмов, переписка с Госкино, личные свидетельства участников съемок. В Иваново приехали и только что изданные мемуары Александра Алексеевича Ханжонкова «Первые годы русской кинематографии», книга «Новая волна» издательства Rosebud, новый журнал о театре «Замыслы». Среди новинок не о кино — изданная в Алтайском крае книга детских рассказов Шукшина, русскоязычная биография Беккета — спорная, но очень интересная, и только что переведенная книга стихов американского поэта Чарльза Резникоффа «Холокост».

Кроме того, в Плесе будет работать библиотека из 250 книг, которую собрал для нас «Порядок слов». В дни фестиваля она будет доступна гостям, а затем «Порядок слов» подарит ее библиотеке Плеса. Спешите читать. X

Выпускающий редактор: Елена Костылева. Редактор: Андрей Карташов. Дизайнер: Арина Журавлева.

